

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.1

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2149>

Виссаров А. В.

С. 102–108.

А. В. ВИССАРОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Россия

КЛАССИФИКАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТИ В ПРАВЕ

Цель: определить место возможности в праве при образовании, развитии и функционировании права.

Методы: всеобщий диалектический метод познания, а также основывающиеся на нем общенаучные и специальные методы: анализ, синтез, обобщение, индукция и дедукция, исторический, логический, системный, структурно-функциональный.

Результаты: в работе исследуется классификация возможности в праве. По своему содержанию, следует выделить формальную и реальную возможности в праве. Первая выражает отсутствие необходимой связи с предпосылками. Вторая выражает последовательность развития права и возможность ее реализации. Она по степени образования и реализации права имеет следующие стадии развития: абстрактная (общая), конкретная, фактическая.

Научная новизна: в статье впервые на основе использования вышеперечисленных методов проводится классификация возможности в праве. Автор приводит свою классификацию возможности в праве.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в правотворческой, правоприменительной деятельности, а также в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности возможности в праве.

Ключевые слова: возможность в праве; образуемая возможность в праве; реализуемая возможность в праве; перспективная возможность в праве; формальная и реальная возможности в праве; абстрактная (общая), конкретная, фактическая возможности в праве.

Введение

Разрешению многочисленных и разнообразных вопросов, связанных с классификацией возможности в праве¹ [1], ученые России уделяли слабое внимание. В настоящее время интерес к проблемам классификации возможностей в праве в силу объективных причин (необходимости поиска новых возможностей права, использования потенциала международного права и т. п.) и субъективных факторов (стремление ученых найти свежие идеи, расширение научного кругозора за счет нахождения познания «тайного» в праве) значительно возрос.

Возможности в праве, как известно, содержатся в праве и выступают как его явления. Они очень многообразны и сложны, все в той или иной мере взаимосвязаны, взаимозависимы, оказывают воздействие друг на друга. Среди такого разнообразия немногие из них обладают доминирующими сходными чертами. Эти сходства, как правило, обуславливаются одними и теми же или очень близкими предпосылками, условиями, чертами.

Наличие общих черт и признаков у разных возможностей в праве позволяет классифицировать их между собой или подразделять в зависимости от тех или иных общих признаков и черт-критериев на отдельные виды.

Необходимость классификации возможности в праве вызывается следующими причинами. Во-первых, сугубо научными, познавательными потребностями,

¹ Одним из первых ученых, кто исследовал проблему классификации возможностей в праве, является Ю.А. Вехорев.

так как глубокое и всесторонне познание возможности в праве позволит рассмотреть не только общее (в значительной мере поверхностное), но и исследовать ее по отдельным частям, охватывающим многообразные возможности в праве. Во-вторых, чисто практическими целями выявления всех имеющихся возможностей в праве в интересах обеспечения прав и свобод человека.

В юридической литературе при использовании категории *возможность в праве* для анализа правовых явлений одни и те же виды ее часто применяют в разных смысловых значениях либо, наоборот, отождествляются разные виды. К примеру, такие виды возможностей, как объективные, субъективные, материальные, реальные, фактические, как правило, не рассматриваются как правовые и отождествляются друг с другом [2, 3, 4].

Однако возможность в праве имеет более сложную природу. Понятия объективной, субъективной, материальной, реальной, фактической правовой возможности значимы при исследовании правовых явлений характеризуют их разные стороны. Например, объективные и субъективные возможности выражают объективную и субъективную сторону предмета права. Также в них отражаются разновидности юридических предпосылок, выражающих объективные и субъективные пределы правового регулирования. Материальные правовые возможности выражают юридические предпосылки права в материальном смысле.

Результаты исследования

Рассмотренные юридические предпосылки свидетельствуют о наличии значительного числа видов возможностей в праве. В юридической литературе имеется мнение, согласно которому в соответствии с выделением процесса появления правовых явлений можно также отметить формирование, реализацию и развитие права [1]. Во-первых, на наш взгляд, вместо термина *формирование* более правильным будет использование термина *образование*. *Образование права* включает в себя обнаружение потребностей в урегулировании определенной сферы отношений, выработку правовых воззрений, научный анализ, оценку действительности, выработку взглядов, концепций о будущем правовом регулировании, максимальный учет общественного мнения, предложений и замечаний различных организаций, ученых, граждан и т. п. *Образование права, или правообразование* – это процесс формирования государственной воли в законе. Савиньи в начале XIX в. излагал свой взгляд на процесс образования права и, в частности, на

вопрос о роли законодательства. Право не создается единичной волей тех или иных отдельных лиц соответственно их желанию, тем или иным предвзятым общим началом. Оно является органическим продуктом «народного духа», развивающегося самопроизвольно и незаметно, подобно языку и нравам в народной истории. Что же касается законодателя, то он в лучшем случае может только формулировать народное правосознание, а не формировать его [5, с. 180–182]. Во-вторых, автор обозначил свое видение проблемы, но полностью не раскрыл ее. Поэтому есть необходимость в более подробном исследовании данного вопроса. Многообразие возможностей в праве связано: с раздроблением процесса возникновения правовых явлений на образование, реализацию и развитие права; с многоступенчатостью процессов образования, реализации и развития права; с многообразием юридических предпосылок, условий.

«Расчленение» процесса возникновения правовых явлений на образование, реализацию и развитие права дает основание выделить образуемую, реализуемую и перспективную возможности в праве. Несоответствие между предпосылками и действительностью порождает возникновение формальной возможности в праве.

Проблема различения возможностей в праве возникает в юридической практике, когда необходимо найти правовые пути и средства решения актуальных жизненных проблем. Реальные возможности в праве, присущие правовой действительности, порождаются соответствующими условиями, они обусловлены необходимостью юридических предпосылок. Реальная возможность в праве проявляется не только как образуемая, реализуемая, но и как перспективная. В этом одно из отличий от формальной возможности.

Следующим различием между реальной и формальной возможностью в праве является противоположность объективно существующего и формально мыслимого, оторванного от действительности.

Мы согласны с мнением Д. А. Керимова, который в своей работе пишет: «Поскольку в обоснование существования формальной правовой возможности приводятся прежде всего формальные основания, постольку вероятность ее превращения в действительность ничтожно мала» [6]. Однако он далее не раскрывает данное положение. Кроме того, не все свойства, характеризующие развитие права, отражаются в данном понятии.

Возможность в праве реальна лишь в том случае, если она соответствует социальной действительности и тенденциям ее развития.

При образуемой и реализуемой возможности права случайность может иметь относительно самостоятельное значение в образовании и реализации отдельных норм права. Перспективная возможность в силу своих особенностей не может быть полностью формальной. Она предполагает не только базисные, качественные изменения правовых явлений, но и определенную их преемственность и направленность, что не может иметь место без действия правовой необходимости. Случайность, разумеется, может иметь место при этом, но лишь в связи с необходимостью.

При творимой и реализуемой возможности в праве случайность может иметь относительно самостоятельное значение в образовании и реализации правовых норм права.

Формальные возможности в праве появляются либо вследствие временного процесса каких-либо социальных сил, не отражающих ход исторического развития, либо в силу ошибок и просчетов при издании или реализации правовых норм, либо под давлением какого-то случайного стечения обстоятельств, вынуждающих издать ту или иную правовую норму (лоббизм в правотворчестве, ошибка в праве и т. п.). Формальные возможности в праве выражают отрыв нормы права и производных от них правовых явлений от необходимых предпосылок. Поэтому можно указать на определенные их разновидности: формальные образуемые возможности в праве, противоречащие юридическим формальностям: индивидуальному, коллективному правосознанию и воле; нормы, регулирующие внутренний мир человека, его мысли, чувства; формальные реализуемые возможности в праве, противоречащие нормам права, не имеющие необходимых условий реализации, а также условий эффективной реализации.

В философской и юридической литературе имеются самые противоречивые решения вопросов формальных и реальных возможностей.

Некоторые ученые полагают, что *формальная возможность* – «это возможность, которая связана со случайностью, обусловлена случайными отношениями и сторонами действительности» [7, с. 91; 8, с. 15–16], что это «внешняя возможность» [9, с. 86], которая не противоречит законам природы и общества [10, с. 115]. Формальная правовая возможность не может рассматриваться как фикция, иначе не было бы возможности данного вида, что противоречит фактам [1].

Другая группа ученых формальные возможности отождествляет с абстрактными возможностями [2].

Наконец, имеется точка зрения, согласно которой формальные возможности равнозначны невозможностям, не соотносены с конкретными условиями. Хотя формальная возможность и имеет некоторую связь с действительностью, но эта связь односторонняя, несущественная. Она соотносена в основном не с главными тенденциями, а с внешними, несущественными, второстепенными сторонами и тенденциями действительности. Поэтому формальная возможность практически равнозначна невозможности [11, с. 98]. Отрыв от фактов, событий, обстоятельств действительности, пренебрежение предпосылками и тенденциями ее развития, игнорирование реальных взаимосвязей и отношений правовой жизни превращают правовую возможность в фикцию, лишенную объективного содержания, обрекают ее на нереализуемость. Такая правовая возможность по существу не осуществляется [6].

Мы солидарны со сторонниками последней точки зрения. Формальную возможность нельзя связывать только с наличием или отсутствием условий для ее актуализации. Она означает отрыв от всех предпосылок, поскольку связана не с необходимой, а со случайной их стороной.

Понятие формальной возможности в праве выражает не степень полноты условий образования возможности и превращения ее в действительность (этот момент характеризует абстрактную, конкретную и фактическую возможности), а отсутствие необходимой связи с предпосылками, случайность, внешность, несущественность связей и отношений, обуславливающих образование формальной возможности.

Реальная возможность в праве выражает последовательность развития права, степень формирования момента образования и реализации правового явления. В связи с этим она имеет определенные ступени в развитии и разнообразные формы проявления.

Отдельные ученые отмечают, что возможность в праве получает в «правовой материи» самые разнообразные проявления, но, прежде всего, в виде юридической и фактической возможности [3]. Различают абстрактную (формальную) и реальную (конкретную) возможности [2]. Признать такую узкую классификацию – значит, допустить будто других не существует. Это, конечно, вряд ли верно, ибо имеются и другие виды возможностей в праве.

Существует мнение, в соответствии с которым понятия абстрактной и формальной возможности, а также реальной и конкретной возможности по смысловой нагрузке имеют тождественные значения [2]. По на-

шему мнению, абстрактная возможность отличается отсутствием принципиальных препятствий на пути становления явления, однако для ее осуществления нет необходимых условий. Реальная возможность, напротив, обладает для своего воплощения в жизнь всеми предпосылками.

Часто абстрактную возможность в праве понимают как невозможность, что не совсем верно. Как отмечает М. Н. Руткевич: «В противоположность невозможному – возможное – это то, что соответствует, допускается закономерностями природного и общественного развития» [12, с. 446–447].

Первоначальная стадия развития реальной возможности в праве раскрывает реальную абстрактную возможность в праве, когда сущность еще не сформирована. Она выражает несуществующие тенденции и выступает как зародыш определенного элемента или в целом предмета правовых явлений. Абстрактный характер проявляется в том, что имеется незавершенность развития правового предмета или его элементов, а также и отсутствие либо неполнота правовых условий, необходимых для его актуализации. В процессе развития и завершения формирования полного круга правовых условий абстрактная возможность в праве превращается в конкретную возможность, а затем и в действительность. Абстрактная возможность в праве по мере своего роста и создания необходимых предпосылок и условий для реализации превращается в конкретную возможность в праве. Следовательно, созревание правовой действительности превращает абстрактную возможность в праве в конкретную, которая, практически осуществляясь, в свою очередь изменяет эту действительность.

Таким образом, превращение абстрактной возможности в праве осуществляется, во-первых, путем конкретизации возможности преобразований элементов и сторон правового предмета или его самого, во-вторых, на основе приобретения правовых условий актуализации возможности в праве.

В правовой системе всегда имеется проблема отношения абстрактной и конкретной возможности в праве [13; 14, с. 87]. Высокая степень абстрактности формулировок права делает нечеткой, не вполне определенной сферу их применения или способ реализации: конкретизация предписания до уровня единичного отношения превращает норму в приказ, распоряжение.

Д. Рене верно подчеркивал, что правовая норма романо-германской правовой семьи является чем-то средним между конкретным применением нормы

и общими принципами права. Искусство юриста в странах романо-германской правовой системы состоит в его умении найти норму и сформулировать ее с учетом указанного равновесия. Нормы права не должны быть слишком общими, так как в этом случае они перестают быть достаточно надежным руководством для практики; но, в то же время нормы должны быть настолько обобщенными, чтобы регулировать определенный тип отношений, а не применяться подобно судебному решению лишь к конкретной ситуации [15, с. 99]. Подобному подходу нет необходимости осуществляться во всех отраслях права: четкая конкретизация желательна в таких отраслях, как административное, уголовное и налоговое право, где следует максимально сократить произвол бюрократии.

Подобные противоречия нередко требуют такой конкретизации общих положений закона в подзаконном нормотворчестве, которые, не сужая сферу действия закона и вполне соответствуя его принципам, содержали бы фактические возможности, отражающие типичные черты соответствующих ситуаций и отношений и устанавливающие достаточно конкретные способы их регулирования юридическими средствами в полном соответствии с целями закона. Нерешенность этого противоречия делает закон практически неосуществимым (при чрезмерной абстрактности содержащихся в нем положений) либо ограничивает сферу его действия (при чересчур детальном, дробном регулировании соответствующих отношений подзаконными актами), либо может вести к искажению целей и смысла закона (при подмене закона лавиной ведомственных инструкций, противоречащих замыслу законодателя).

Проблема конкретизации, определенности возможности в праве остро и постоянно возникает в процессе образования, развития и реализации права. Для современного права России характерно не казуальность, а декларативность и противоречивость, предоставляющие широкие возможности свободе усмотрения должностных лиц.

Путем конкретизации абстрактная возможность в праве развивается от общей к конкретной. Например, правообразование носит деятельный характер, в процессе которого выявляются общие нормы, т. е. абстрактные возможности в праве, которые необходимо конкретизировать. Законодатель, не меняя общий смысл права, формулирует конкретные возможности в праве в форме индивидуально возможного и должного внешнего поведения.

По степени возрастания предпосылок абстрактная возможность в праве проходит следующие этапы развития: абстрактная возможность при отсутствии условий ее актуализации; абстрактная возможность с определенной частью правовых условий актуализации.

Выделенные направления и этапы развития абстрактной возможности осуществляются так, что ход движения от общей к конкретной возможности в праве определяется степенью созревания правовых условий этих преобразований. При этом данные процессы происходят одновременно. Завершение процесса развития правовых условий – образование конкретной возможности в праве.

Следовательно, развитие действительности превращает абстрактную возможность в праве в конкретную, которая, реализуясь, в свою очередь изменяет эту действительность.

Рассматривая проблему различения абстрактной и фактической возможности, Н. И. Матузов отмечает, что юридическая и фактическая возможности сливаются в рамках единого процесса, совпадают и по времени, и по существу [2], однако далее он не раскрывает отличия между абстрактной и фактической возможностями. Их классификация и характеристика отразили бы полную картину различных возможностей в праве и позволили бы правильно их реализовать.

Отличия конкретной и фактической возможности в праве имеют относительный характер. Конкретная возможность в праве, как и фактическая, обуславливается полнотой условий. Однако имеются некоторые отличия. Конкретная возможность в праве показывает статическую готовность к реализации правового явления либо его элементов. Фактическая возможность в праве – подтверждение готовности слияния этой конкретной возможности со всеми необходимыми для образования определенной правовой действительности правовыми условиями. Именно она выступает началом процесса образования соответствующей формы правовой действительности. Поскольку фактическая возможность характеризует связь между возможностями права и правовыми условиями не в статическом, а в динамическом виде, то характерным признаком отличия ее от конкретной возможности является наличие правовой деятельности и правовых условий и зависимость ее не только от внутренних, но и от внешних условий реализации права.

Слияние конкретной возможности в праве со всеми правовыми условиями реализуется через деятельность сознания, воли и действия человека. Поэтому в силу

каких-то препятствий, если этого не произошло – значит, и не возникла фактическая возможность в праве.

Разграничение конкретных и фактических возможностей в праве имеет важное значение для процесса реализации правовых норм. Известно, что значение имеет не только наступление условий, которые предусмотрены в норме права, но и внешних правовых условий, гарантий, направленных на эффективную реализацию правовых норм. Если гарантии отсутствуют, то и фактическая правовая возможность наступления предусмотренных нормой результатов будет низкой. Чтобы фактические правовые возможности реализации той или иной нормы права увеличились, необходимо создание для этих целей соответствующих экономических, политических, социальных условий. Если их недостаточно, то фактическая возможность реализации правовых норм часто сводится на нет.

Образование фактических возможностей в праве зависит также от объективных и субъективных пределов правового регулирования в конкретный отрезок времени.

В юридической литературе, несмотря на отсутствие исследования понятия *фактические возможности в праве*, данный термин применяется наряду с такими, как реальные, конкретные, абстрактные (общие) возможности в праве. Думается, что подход к видам реальных правовых возможностей с точки зрения их развития позволяет указать на особое место данных понятий в системе категорий исследования и раскрытия правовых проблем.

Сказанное о формальной и реальной возможности в праве позволяет нарисовать схему их динамики. Нам она представляется в следующем виде: формальная возможность в праве (она не может преобразоваться в реальную); реальная возможность в праве, как правило, проходит этапы: а) абстрактной (общей) возможности в праве, б) конкретной возможности в праве, в) фактической возможности в праве.

Не всякая реальная и конкретная возможность в праве является вместе с тем и необходимой. Таковой выступает лишь возможность в праве, которая отражает закономерную тенденцию развития правовой действительности. В сущности, эффективность действия права есть не что иное, как степень реализованности необходимой возможности в праве. Та же возможность в праве, которая возникает как продукт случайного стечения обстоятельств, противоречит закономерному ходу юридической практики и его естественным потребностям, является не необходимой, а случайной.

Поскольку не всякий процесс превращения возможности в праве в действительность есть вместе с тем превращение возможности в необходимость, то ориентация, прежде всего, на необходимую возможность права является условием научного образования права.

При этом данное утверждение не говорит о том, что при познании правовой действительности допустимо в процессе правообразования пренебрегать случайными возможностями. Изучая разнообразие формы необходимости и случайности в правовой действительности в их единстве и соотношении к моменту создания норм права, законодатель тем самым сможет контролировать действие случайных факторов и использовать их при благоприятных ситуациях в интересах общества [6, с. 262–264].

Выводы

По своему содержанию, т. е. возможности возникновения и осуществления правовых норм, вытекающих из различных сторон юридических предпосылок, существуют *формальная и реальная возможности в праве*.

Понятия формальной возможности в праве выражает отсутствие необходимой связи с предпосылками, случайность, внешность, несущественность связей и отношений, обуславливающих образование формальной возможности. Реальная возможность в праве выражает последовательность развития права, степень формирования момента образования и реализации правового явления. В связи с этим она имеет определенные ступени в развитии и разнообразные формы проявления.

По степени образования и реализации правового явления следует выделить следующие стадии развития реальной возможности в праве: абстрактная (общая), конкретная, фактическая. Разграничение конкретных возможностей в праве от фактических имеет важное значение для процесса реализации правовых норм.

Информация об авторе

Виссаров Анатолий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Марийский государственный университет
Адрес: 424000, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1, тел.: (8362) 42-91-17
E-mail: vissar21@mail.ru

Список литературы

1. Вехорев Ю.А. Проблемы возможности и действительности в общей теории социалистического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. 18 с.
2. Матузов Н.И. Возможность и действительность в правовой сфере // Правоведение. 2000. № 3. С. 16–30.
3. Горбуза А.Д. Философские категории «возможность» и «действительность» в учении об уголовной ответственности // Юридическая ответственность в советском обществе / Труды ВСШ МВД СССР. Волгоград, 1984. С. 57–63.
4. Матузов Н.И., Ушанова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. 392 с.
5. Коркунов Н. М. История философии права. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1915. 502 с.
6. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. 5-е изд. М.: Изд-во СГУ, 2009. 263 с.
7. Шишлянников Н.И. Категории и законы диалектики, Волгоград, 1969. 109 с.
8. Головин И.И., Довженко П.П., Елисеева С.А. Категории материалистической диалектики. М., 1968.
9. Фурман А.Е. Материалистическая диалектика. Основные категории и законы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 223 с.
10. Основные категории и законы материалистической диалектики / Л.В. Воробьев и др. М.: Изд-во Моск-го ун-та, 1962. 360 с.
11. Возможность и действительность / М.А. Парнюк, А.С. Кирилук и др. Киев, 1989. 287 с.
12. Руткевич М.Н. Диалектический материализм. М., 1959. 528 с.
13. Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 544 с.
14. Лейст О.Э. Сущность права. Проблема теории и философии права: учеб. пособие. М.: Зерцало-М, 2011. 352 с.
15. Давид Рене. Основные правовые системы современности. М., 1988. 496 с.

В редакцию материал поступил 03.03.15

© Виссаров А.В., 2015

Как цитировать статью: Виссаров А.В. Классификация возможности в праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 102–108.

A.V. VISSAROV,

PhD (Law), Associate Professor

Mari El State University, Yoshkar-Ola, Russia

CLASSIFICATION OF POSSIBILITY IN LAW

Objective: to determine the position of possibility in law in the formation, development and functioning of law.

Methods: general dialectical method of cognition, and general scientific and special methods based on it: analysis, synthesis, generalization, induction and deduction, historical, logical, systemic, structural-functional methods.

Results: In article explores the classification opportunities in law. In its content, it should highlight the formal and real opportunities in law. The first expresses no necessary connection with the premises. The second expresses the sequence of the development of law and the possibility of its implementation. It is the degree of formation and realization of the right has the following stages of development: general, specific, actual.

Scientific novelty: for the first time, on the basis of the above methods, classification of possibilities in law is proposed. The author presents his own classification of possibilities in law.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in law-making, law-enforcement, and research and teaching activities in addressing issues about the nature of possibilities in law.

Keywords: possibilities in law; formed possibility in law; implemented possibility in law; promising possibility in law; formal and real possibilities in law; abstract (general), specific, actual possibilities in law.

References

1. Vekhorev, Yu.A. *Problemy vozmozhnosti i deistvitel'nosti v obshchei teorii sotsialisticheskogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Issues of possibility and reality in the general theory of Socialist law: abstract of PhD (Law) thesis). Moscow, 1971. 18 p.
2. Matuzov, N.I. *Vozmozhnost' i deistvitel'nost' v pravovoi sfere* (Possibility and reality in the legal sphere). *Pravovedenie*, 2000, no. 3, pp. 16–30.
3. Gorbuzza, A.D. *Filosofskie kategorii «vozmozhnost'» i «deistvitel'nost'» v uchenii ob ugovolnoi otvetstvennosti* (Philosophic categories “possibility” and “reality” in the doctrine of criminal liability). *Yuridicheskaya otvetstvennost' v sovetskom obshchestve*: Trudy VSSh MVD SSSR. Volgograd, 1984, pp. 57–63.
4. Matuzov, N.I., Ushanova, N.V. *Vozmozhnost' i deistvitel'nost' v rossiiskoi pravovoi sisteme* (Possibility and reality in the Russian legal system). Saratov, 2010, 392 p.
5. Korkunov, N.M. *Istoriya filosofii prava* (The history of philosophy of law). Saint-Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1915, 502 p.
6. Kerimov, D.A. *Metodologiya prava: Predmet, funktsii, problemy filosofii prava* (Methodology of law: object, functions, problems of philosophy of law). Moscow: Izd-vo SGU, 2009, 263 p.
7. Shishlyannikov, N.I. *Kategorii i zakony dialektiki* (Categories and laws of dialectics). Volgograd, 1969.
8. Golovin, I.I., Dovzhenko, L.P., Eliseeva, S.A. *Kategorii materialisticheskoi dialektiki* (Categories of materialistic dialectics). M., 1968.
9. Furman, A.E. *Materialisticheskaya dialektika. Osnovnye kategorii i zakony* (Materialistic dialectics. Basic categories and laws). Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1969, 223 p.
10. Vorob'ev, L.V. i dr. *Osnovnye kategorii i zakony materialisticheskoi dialektiki* (Basic categories and laws of materialistic dialectics). Izd-vo Mosk un-ta, Moscow, 1962. 360 p.
11. Parnyuk, M.A., Kirilyuk A.S. *Vozmozhnost' i deistvitel'nost'* (Possibility and reality). Kiev, 1989. 287 p.
12. Rutkevich, M.N. *Dialekticheskiy materializm* (Dialectical materialism). M., 1959, 528 p.
13. Zol'kin, V.D. *Sovremennyy mir, pravo i konstitutsiya* (Modern world, law and Constitution). Moscow: Norma, 2010.
14. Leist, O.E. *Sushchnost' prava. Problema teorii i filosofii prava* (Essence of law. Problem of theory and philosophy of law). Moscow: Zertsalo-M, 2011, 352 p.
15. Rene, D. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* (Main law system of the modern world). Moscow, 1988, 496 p.

Received 03.03.15

Information about the author

Vissarov Anatoliy Vasilyevich, PhD (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Theory and History of State and Law, Mari El State University
Address: 1 Lenin Square, 424000, Yoshkar-Ola, tel.: (8362) 42-91-17
E-mail: vissar21@mail.ru

For citation: Vissarov A. V. Classification of possibility in law. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, no. 3, pp. 102–108.

© Vissarov A. V., 2015. Originally published in Actual problems of economics and law (<http://apel.ieml.ru>), 15.09.2015; Licensee Tatar Educational Centre «Taglimat». This is an open-access article distributed under the terms of the Creative Commons Attribution License (<http://creativecommons.org/licenses/by/2.0/>), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work, first published in Actual problems of economics and law, is properly cited. The complete bibliographic information, a link to the original publication on <http://apel.ieml.ru>, as well as this copyright and license information must be included.